

канд. экон. наук, доцент
В.А. Молчанова,
Д.С. Анпилов
Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г. Шухова

О ВОЛАТИЛЬНОСТИ РЫНКА ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Геополитические конфликты приводят к стремительным изменениям не только экономик стран-участниц, но и трансформации мировых рынков. Особенно остро реагируют энергетические отрасли. Сегодня мы наблюдаем масштабные изменения в структуре производства, распределения, потребления энергоносителей, увеличения спроса на природный газ, динамичное развитие рынка сжиженного газа.

Традиционно эскалация геополитических конфликтов, результатом которых часто становятся перебои поставок, является одним из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на рынки энергоносителей. Данный фактор обычно приводит к возникновению высокой ценовой волатильности. Для российского газа 2021 год стал поворотным, поскольку маятник газового рынка качнулся от относительного избытка газа и чрезвычайно низких цен в предшествующем периоде к дефициту рынка и очень высоким ценам. Последние два года характеризуются двумя наклонами «V-образной» тенденции для газового рынка в целом и для российского в частности. Являясь крупнейшим в мире экспортером трубопроводного газа и новым крупным экспортером СПГ (сжиженного природного газа), Россия, похоже, может стать выигрывающим бенефициаром в условиях ужесточения рынка. В то же время покупатели газа испытывают трудности обеспечения поставок даже по премиальным ценам, обеспокоены гарантиями наличия и возможной энергетической нестабильностью.

Кратко охарактеризуем тенденции последних лет. Столкнувшись с падением спроса и, следовательно, слабым рынком в 2020 году, Россия резко сократила добычу газа. Общая добыча газа в России в 2020 году снизилась до 693 млрд. кубометров, что на 46 млрд. кубометров или 6,2% меньше, чем в прошлом году. В итоге «Газпрому» пришлось взять на себя роль балансирующего рынка, сдерживая собственную добычу газа до 455 млрд. кубометров, что на 47 млрд. кубометров меньше по сравнению с прошлым годом (снижение на 9,3%). Он поглотил большую часть падения российской добычи газа, а независимым нефтяным компаниям удалось сохранить и даже увеличить добычу.

Газпром традиционно брал на себя эту балансирующую роль в рамках борьбы с сезонными колебаниями спроса, используя свои гигантские месторождения. Однако ситуация в 2020 г. была довольно экстремальной, требующей немедленной «на лету» корректировки производственной части баланса в масштабе, с которым мог справиться только «Газпром» в силу особенностей его активов и клиентской базы. Столкнувшись с низкой и даже отрицательной экспортной маржой (в низшую точку ценового цикла летом 2020 г.), Россия также резко сократила закупки среднеазиатского газа.

В 2021 году в условиях сокращения собственного производства в Европе и ограниченной доступности СПГ из-за активности азиатских рынков, европейский рынок характеризовался растущим спросом. Сейчас Европа требует от поставщиков большей гибкости как в отношении цен, так и в отношении возможности варьировать поставки газа. Многие европейские аналитики и наблюдатели за рынком ожидали, что Россия, как крупнейший производитель и экспортер, оценит возможность увеличить свою долю на рынке в условиях возросшего спроса. Уровни хранения газа в Европе находятся на историческом минимуме, а цены на газ тестируют рекордные уровни. Экспорт российского газа в Европу в 2021 году увеличился почти на 20 процентов по сравнению с прошлым годом, но этого оказалось недостаточно для устранения внезапно возникшей пустоты в газовом балансе Европы. По оценкам Международного энергетического агентства, в 2021 году на долю России пришлось 32% поставок газа в страны ЕС (методика МЭА включает Великобританию) [2].

Рис. 1. Газовый баланс России: источники поставок [1,4]

Со стороны распределения валовое внутреннее потребление газа и поставки газа конечным потребителям в 2021 г. по Единой газотранспортной системе (ГТС) увеличились по сравнению с прошлым годом на 5,1 и 7,0% соответственно, и составляют 450 млрд. м³ и 364 млрд. м³ (против 428 млрд.

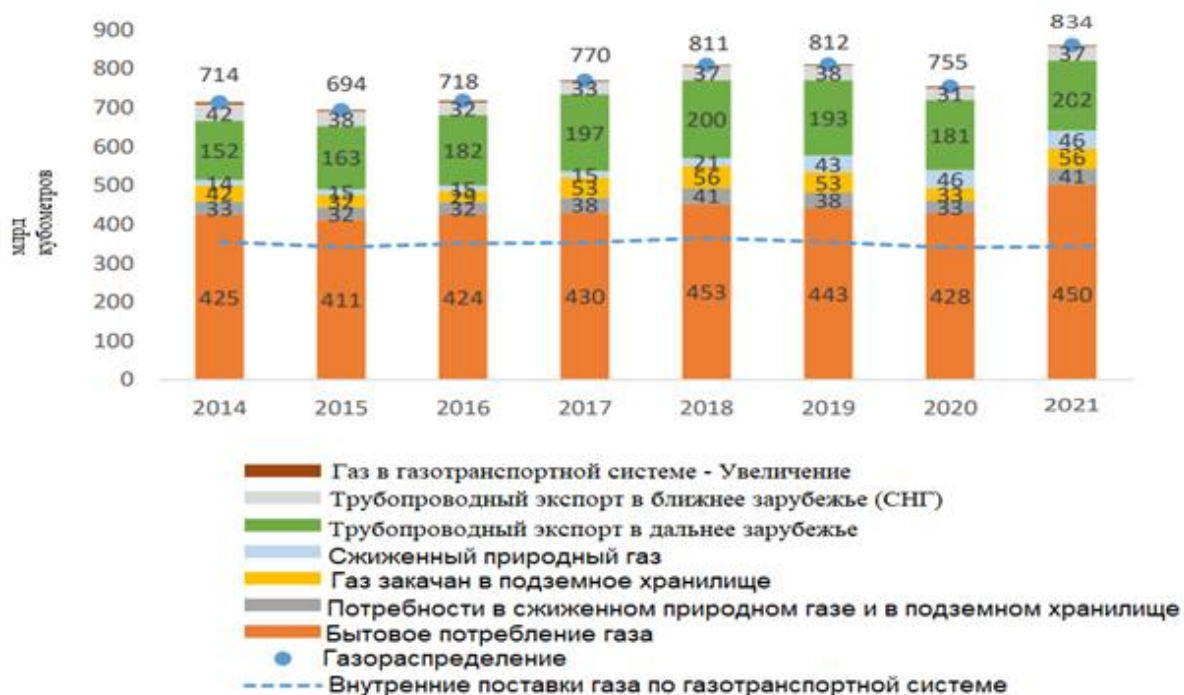

Рис. 2. Газовый баланс России: распределение [1,4]

м³. и 340 млрд. м³ в прошлом году). Использование технического газа компрессорными станциями ГТС для перемещения объемов по расширенному газопроводу и сети хранения газа увеличилось на 24% с 33 до 41 млрд. м³.

В доступной статистике по газовому балансу России нет отдельной строки по экспорту СПГ, но большая часть газа, направленного на заводы по сжижению газа, была экспортирована, Корректный анализ экспорта затрудняется отчасти из-за того, что «Газпром» перестал учитывать поставки газа в непризнанные до 2022 года республики восточных регионов Украины в категории «экспорт в страны СНГ» (в 2019 г. «Газпром» сообщил об экспорте газа в Украину на уровне 2,8 млрд. куб. м, но Украина отказалась признать их таковыми, сообщив об отсутствии импорта газа из России).

Помимо того, что Россия является крупнейшим в мире экспортером газа по трубопроводам, Россия в настоящее время является крупным экспортером СПГ. В 2020 году Россия вошла в число мировых производителей и экспортеров СПГ «Большой четверки» наряду с Австралией, Катаром и США. В настоящее время реализуются два крупнейших российских СПГ-проекта — это «Сахалин СПГ» на Дальнем Востоке России, в котором «Газпром» имеет контрольный пакет акций, и «Ямал СПГ» НОВАТЭКа на полуострове Ямал в западной части российской Арктики.

Сохраняющийся в настоящее время дефицит на рынке энергоресурсов повышает значимость требований российской стороны об использовании российских рублей в международных расчетах, это является одним из важнейших факторов укрепления национальной валюты и экономики в целом. Согласно отчета экономистов Института международных финансов (Institute of International Finance, IIF), несмотря на ситуацию вокруг Украины и санкции со стороны Запада, доходы России от экспорта газа в 2022 году могут возрасти на 35% относительно показателей 2021 года [8]. Однако жесткие санкционные ограничения в отношении российской энергетики приводят к сохранению беспрецедентного уровня неопределенности, что усиливает волатильность на рынках и делает любые прогнозы крайне ненадежными.

Библиографический список

1. «Интерфакс» — независимое информационное агентство [Электронный ресурс] <https://www.interfax.ru/business/813725> (Дата обращения 01.04.2022)
2. Мировая энергетическая база данных [Электронный ресурс] <https://yearbook.enerdata.ru/natural-gas/world-natural-gas-production-statistics.html> (Дата обращения 01.04.2022)
3. Молчанова В.А., Антоненко А.И. Тенденции изменения цен на сырьевые товары и темпов роста экономики // Белгородский экономический вестник / науч. ред. д-р экон. наук проф. И. А. Слабинская; Белгор. регион. отд-ние РАЕН; секция «Экономика и социология». – Белгород: Изд-во БГТУ, 2022г. № 1 (103), 2022. 107с. с.48-53
4. Официальный сайт Газпрома [Электронный ресурс] <https://gazoraspredelenie.gazprom.ru/> (Дата обращения 01.04.2022)
5. TAdviser - крупнейший в России портал по теме корпоративной информатизации. [Электронный ресурс] <https://www.tadviser.ru/> (Дата обращения 01.04.2022)
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (Дата обращения 01.04.2022)
7. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Дата обращения 01.04.2022)
8. Bloomberg [Электронный ресурс] <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-01/putin-may-collect-321-billion-windfall-if-oil-gas-keep-flowing?sref=ZtdQlmKR> (Дата обращения 01.04.2022)

Рекомендовано кафедрой
финансового менеджмента
БГТУ

